

ПОДХОД ИНТЕРЕСУЮЩЕГОСЯ

Я получил много писем от тех, кто, находясь в положении лекторов и преподавателей теософии, спрашивают, как лучше ответить на постоянные запросы доказательств верности теософического учения, поступающие от интересующихся. Другое частое замечание таких интересующихся таково: «У вас обширная литература, а я занятой человек. С чего же мне начать? Дайте мне сначала самое важное.»

Вместо того, чтобы писать множество личных писем, я счёл за лучшее ответить всем сразу на страницах «Адьярского бюллетеня», к которому теперь можно будет отсылать всех последующих вопрошателей.

Каково же должно быть отношение интересующегося к той удивительной массе новых истин, которая раскрывается перед ним в теософическом учении? Это должно быть разумно восприимчивое отношение — не придирчивый критицизм, с одной стороны, но и не слепая вера — с другой. Но это должно быть стремление понять разные факты так, как они представлены, и усвоить их. В теософии мы сильно возражаем против легковёрного отношения, потому что слепая вера была причиной огромного количества зол этого мира. На этом моменте учения сильно настаивали восточные Учителя, ибо считали суеверие одним из препятствий, оковами, которые абсолютно необходимо сбросить, прежде чем можно будет надеяться на какой-то прогресс на оккультном пути. Они также считали одним из препятствий и сомнение, но говорили, что единственный способ избавиться от сомнения — не слепая вера, а приобретение знаний. В обмене слепой веры в ортодоксальное христианство на столь же слепую веру в тех, кто писал или говорил о теософии, для человека не будет никакой пользы. Аргументировать: «так говорит Е. П. Блаватская или А. Безант» — не очень большой прогресс в сравнении с утверждением «Так говорит св. Павел или св. Иоанн».

У нас, живущих в западных странах, в этом деле плохое наследие, поскольку точкой зрения наших праотцов была либо слепая вера предубеждённого и недумającego человека, либо полное и даже воинствующее неверие материалиста. Мы слишком привыкли думать, что на происходящее вне Европы или Америки вообще не стоит обращать внимания, и что никто кроме нас вообще не может хоть что-нибудь знать. Многие из нас воспитывались под влиянием смехотворной теории, что в мире всего одна религия, а огромное большинство его обитателей — *язычники*, которых нам нужно *спасать*, а если мы не можем этого сделать, то они должны быть оставлены на *неоговоренную милость божью*. Кажется немыслимым, что цивилизованные люди вообще верить во что-либо столь глупое, но ведь то, что я говорю — действительный факт. Только подумав, что среди наших недавних предков были люди, способные на *это*, мы сразу же увидим, что мы довольно плохо подготовлены к принятию разумной веры.

Опять же, нам не повезло так, что мы не обладали всем христианством в полной мере, ведь история показывает, что то, чему нас учили, есть лишь отрывочный фрагмент первоначальной формы этой религии. Прежде чем были

изгнаны учёные гностики, христианство располагало системой философии вполне равноценной тем, что имеют другие религии, но после их ухода оно стало лишь усечённой верой. И всё же в нём сохранилась его этика, и можно убедиться, что она та же самая, что и у других великих мировых религий. В теософии мы считаем, что мало имеет значения то, во что человек верит, но много — то, что он делает, добр ли он, благороден, правдив, чист и справедлив.

Западным читателям стоило бы напомнить, что по этому вопросу христианское писание говорит точно то же самое, что и учение теософии. В XXV главе Евангелия от Матфея можно встретить поразительное объяснение, данное, как утверждается, самим Христом, о том, что обычно называется судным днём, в который все люди предстанут перед ним и их окончательная судьба решится согласно ответам, которые они смогут дать на его вопросы. Помните, что согласно этой теории, судьёй на этом суде будет сам Христос, и потому он не может ошибаться в описании его процедуры. Каковы же вопросы, от ответов на которые будет зависеть будущее этих людей? Из того, что мы слышим о современном христианстве, можно было бы ожидать, что первым вопросом будет «веришь ли ты в меня?», а вторым — «ходишь ли ты регулярно в церковь?». Однако Христос почему-то забывает задать оба этих вопроса. Он спрашивает: «накормил ли ты голодных, напоил ли жаждущих, одел ли раздетых, посетил ли ты тех, кто был болен и сидел в тюрьме?» То есть, был ли ты добр и милосерден к своим собратьям?

И согласно ответам на *эти* вопросы будет решаться судьба человека. Так что, насколько объяснил сам Судья, любой язычник, который поступал так, удостоится вечного счастья, поскольку о верованиях он ни сказал вообще ни слова. В том, что касается всех этих добродетелей, учения всех религий тождественны. И повседневная жизнь действительно хорошего христианина будет тождественна жизни действительно хорошего буддиста или индуса. Один назовёт свои религиозные практики молитвой, тогда как другие — медитацией, но в природе их будет мало различий. Каждый практикует те же добродетели и искореняет те же пороки.

Мы должны полностью очистить свои умы от причудливой теории, что религия человека — вопрос, представляющий важность. Она всецело зависит от того, где ему случилось родиться. Скажем, вы христианин и не можете представить, как это возможно, чтобы вы были кем-то другим, но если бы вы родились в индийской семье, вы принадлежали бы к индуизму, а если в Таиланде или на Шри Ланке — то к буддизму. Потому нужно полностью отбросить этот курьёзный предрассудок, по которому для достижения конечного совершенства нужно придерживаться определённой формы религии.

Приступая к изучению теософии, необходимо принять совершенно новое отношение — открыть двери ума и научиться рассматривать религию как дело здравого смысла — в точности так, как мы относимся к науке. С одной стороны, мы не должны принимать ничего, что не представляется нам разумным, а с другой стороны — не ждать доказательств, имеющих природу, не соответствующую рассматриваемому факту. В том, что касается психологии, часто невозможно математическое решение и доказательство, или материальное свидетельство,

которое можно подержать в руке. Доказательство каждого положения должно быть сообразным природе самого этого положения, и потому окончательное доказательство некоторых глубочайших учений теософии должно заключаться в опыте развитой души.

Здравый подход позволит нам определить, можем ли мы положительно принять какую-либо вещь, или нам необходимо принять то, что представляется разумной рабочей гипотезой, и посмотреть, насколько будущий опыт поддержит её или ослабит. Многое в теософическом учении должно оставаться для каждого человека гипотезой, прежде чем он разовьёт способности, при помощи которых он сможет увидеть это сам; а пока что он может легко приобрести *практическую* уверенность в отношении этого учения, взвесив его, сравнив со всеми другими гипотезами и посмотрев, насколько оно, и только оно совершенно объясняет наблюдаемые явления жизни. А ведь это именно то основание, на котором держится большое количество того, что обычно называется научными фактами.

Вот упражнение, которое стоит проделать изучающему. Он должен внимательно обдумать, какие из его убеждений в обычной жизни основываются на непосредственном личном опыте. Например, он верит, что Земля вращается вокруг своей оси, тогда как опыт повседневной жизни показывает совершенно противоположное. Земля устойчиво стоит под его ногами, и он никак не может доказать себе, что Солнце, Луна и звёзды в действительности не движутся вокруг него, как это кажется. Однако доступное доказательство вращения Земли есть. Существуют опыты с маятником Фуко и гироскопом. Если человек видел эти эксперименты, он *знает*, что Земля вертится, но если не видел, то он не знает, а просто верит. Он верит на основании хорошего свидетельства, но это не свидетельство чувств. Для того, чтобы побудить человека к работе, нужна разумная гипотеза, и тут в действие вступает воображение. Он должен быть достаточно развит, чтобы представить, что какая-то вещь возможна, или быть в состоянии мыслить абстрактно и вывести из абстрактных идей рабочий принцип, прежде чем его можно будет побудить к усилиям в направлении проверки факта.

Теософия представляет изучающему несколько рабочих гипотез, обращающихся к его разуму, и в то же время обещает ему демонстрацию их верности, если он предпримет определённые шаги. Она сообщает ему, что некоторые люди уже добились в этом успеха и смогли развить в себе определённые способности, позволившие им доподлинно это знать, и потому для него это тоже возможно, хотя при этом она не скрывает от него трудности предприятия.

Теософия имеет обширную литературу, но у неё нет вдохновенных писаний. Мы, пишущие книги по разнообразным областям этого предмета, представляем нашим друзьям результаты своих исследований и предпринимая все меры предосторожности, чтобы изложенное нами было скрупулёзно точно настолько, насколько нам позволяют наши знания, но модель, которой мы задаёмся, когда пишем — не священное писание, а научный учебник. Изучение теософических предметов — для западного мира дело сравнительно новое, хотя на востоке было написано множество книг, трактующих эти вещи. Однако эти восточные книги не подходили к ним с современной научной точки зрения. Наш план подтверждения

первоначально переданной нам информации — тот же самый, что был принят в начале развития наук химии или астрономии — тщательное наблюдение всех доступных явлений, их накопление и классификация, а затем попытка вывести из этого общие законы, ими управляющие.

Так мы оказываемся в положении первых изучающих новую науку, и хотя благодаря информации, полученной от восточных Учителей, мы почти схватили основные контуры нашей науки, наши собственные исследования постоянно добавляют к нашим знаниям новые подробности, и этот факт часто делает необходимым корректировать утверждения, сделанные в ранние дни нашего движения, и исправлять несовершенные или преждевременные обобщения. Количество этих деталей будет расти, а точность их будет повышаться по мере того, как будет расти количество тех, кто может заниматься исследованиями, но общие контуры принципов, которые были нам даны, будут всегда оставаться теми же.

Я думаю, что наше отношение к теософии должно характеризоваться следующим образом:

1. Мы не должны заменять слепую веру в авторитет Церкви столь же слепой верой в авторитет учителей теософии.
2. Мы должны сохранять открытость ума и разумно восприимчивое отношение.
3. Истины, которые даны нам, мы должны принимать как рабочие гипотезы, и браться за работу, чтобы подтвердить их самостоятельно.
4. Мы должны осознать, что это учение раскрывает перед нами план логоса для его вселенной, и что условие прогресса в этой вселенной — узнавать правила этого плана и действовать согласно с ними, а не против них.
5. Мы должны стремиться к развитию и прогрессу не ради себя самих, а чтобы использовать приобретаемые нами знания для блага человечества и сделать себя пригодными в качестве служителей человечества.
6. Мы должны полностью изменить нашу точку зрения по отношению к жизни. В том, что касается печалей и страданий мира, мы должны отбросить отношение отчаяния, свойственное богослову, на отношение надежды, поскольку учение наполняет нас спокойной уверенностью, что в конце концов всё будет хорошо.

Сравнительная важность истин

Теософия раскрывает перед нами огромную массу новых истин, касающихся устройства человека и вселенной, а также их прошлого и будущего. Хотя общие контуры просты, количество подробностей значительно. Потому нам надо подумать, в каком порядке рассматривать эти истины — какова их сравнительная важность. Мне представляется, что они естественным образом образуют три

больших класса: во-первых, этическое учение и его обоснование; во-вторых, объяснение состава человека и планов, на которых он живёт; и в-третьих, остальные учения — огромная масса информации о планетных цепях и прежних расах человечества.

Таков порядок их важности, потому что знание этического учения и его разумных оснований необходимо для повседневной жизни человека, поскольку усвоив даже небольшую часть его, он может сразу же перейти к его применению на практике. Если даже после этого произойдёт что-то такое, что не позволит ему узнать больше, он всё же останется с бесценным приобретением, которое повлияет на всю его будущую жизнь — не только в этом мире, но и в других.

Второй раздел информации, касающийся устройства человека и мира, в котором он живёт, тоже представляет для него огромную важность, поскольку показывает, как делать многие вещи, которые рекомендует первый раздел учения, и как стать более полезным своим собратям людям, чем он был без этого знания.

Третий раздел учения, хотя и глубоко интересен, имеет не столь прямое отношение к практике. У него есть своя ценность, и ценность огромная; ведь на основании прошлого мы во многих случаях можем предсказать и будущее. В то же время надо признать, что можно быть преданным делу человеком и хорошим гражданином, и столь же полезным своим собратям, даже никогда и не слышав о планетных цепях, тогда как он не может быть столь же хорош во всём этом, если он останется в неведении относительно первого или второго больших классов истин.

Во-первых, этика и основание для неё. Этическое учение теософии — в точности то же самое, что и у любой из великих религий. Потому здесь мы не узнаём ничего нового для себя. Единственное отличие в том, что теософия даёт для нашей этики научное обоснование, чего большинство религий не дают. Рассмотрение оснований этического учения влечёт за собой обращение к большому объёму теософического учения, поскольку конечная причина для совершения всякого доброго дела — в том, чтобы оно было в гармонии с божественным планом, волей логоса. А чтобы мы могли понять, что будет в гармонии с ней, мы должна сначала постараться уяснить как можно больше из самого этого божественного плана. А это предполагает рассмотрение природы логоса и метода его работы, а также соотношения между ним и человеком. Здесь нам придётся говорить о логосе нашей солнечной системы, о начале этой системы, об атомах и планах, о природе, формировании, составе и развитии человека, о методах, предназначенных для этого развития, и пути его ускорения, и о препятствиях, которые он встретит на своём пути.

Во втором разделе мы должны будем более подробно рассмотреть разные проводники человека и их отношение к разным планам природы. Мы должны научиться понимать себя, чтобы быть в состоянии разумно направлять сложную технику наших проводников. Это имеет для нас весьма практическое значение — на всех этих планах мы живём сейчас, хотя большинство из нас этого и не знает; мы используем наши ментальные и астральные тела в качестве мостов для передачи в физический мозг посланий нашего «я», и для возвращения ему

информации, полученной от внешних воздействий всех сортов. Без понимания этих тел мы не можем пользоваться ими с наилучшей выгодой и получить от них всё, что можно. В добавление к тому, что мы постоянно используем эти проводники, мы проводим треть своей жизни в астральном теле — в состоянии, которое мы обычно называем сном. А после физической смерти мы вступаем в долгую жизнь в этих более высоких проводниках, и тут сразу становится ещё очевиднее, что чем больше мы о них знаем, тем более эффективной и комфортной будет эта жизнь. У этих высших тел, как и у тела физического, есть свои силы и способности, и если мы поймём их, то сможем использовать их для своего собственного продвижения и для помощи своим братьям, так что их изучение чрезвычайно практично.

Третий раздел касается предыдущей эволюции человека. Он имеет дело с планетной цепью, часть которой составляет наша Земля, с её отношением к другим цепям Солнечной Системы, и с последовательными жизненными волнами, прошедшими через эти цепи. Он касается и работы великого иерарха, который курирует формирование каждой коренной расы и её подразделение на подрасы. Он показывает, как люди пришли к столь разным уровням в жизни, и объясняет образование классов и каст. И хотя эти сведения представляются менее практичными, чем содержащиеся в других разделах, мы найдём их не только очень интересными, но и имеющими своё применение. Примечательно, что у всех религий есть особое учение о начале мира и человека. В еврейском писании, в начальных главах книги Бытия, вы встретите весьма необычную историю, которая, к сожалению, была в буквальном виде принята христианской церковью, но какая-нибудь такая история есть в каждой религии — даже у диких племён. Из этого ясно, что основатели религий должны были знать, что эти сведения представляют для человека огромную важность. Е. П. Блаватская в этом отношении последовала стопам своих Учителей, поскольку весь её фундаментальный труд, «Тайная доктрина», представляет собой комментарий к станцам Дзиан, дающим отчёт о происхождении человека и нашей системы.

Самое важное — это как прожить жизнь; второе по важности — понять наши возможности; а уж если нам удалось зайти так далеко, мы можем воспользоваться преимуществом знания истории. Основательно следуя первой части учения, мы пришли к уверенности относительно остальных. «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сём учении». Лучший способ самим убедиться в истинности этих теософических учений — принять их как допущение и жить так, как если бы они были истинны, и тогда подтверждение незамедлит прийти.

Перевод К. З.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

